

венством. Сам патриарх Каллист в житии Феодосия Тырновского не упускает случая, чтобы не отметить свои частые встречи с болгарским исихастом во время его пребывания в византийской столице. Говоря о Феодосии, патриарх Каллист называет его своим «братом и соучеником». Когда Феодосий прибыл в Царьград, он принял его «любомудро» и почтил «достолепно», устроив его жизнь таким образом, чтобы они могли все время быть вместе («пребывашу с собою того устрои днюю же и нощию») и вести с ним долгие беседы.³⁴ Сколь ни скудны и расплывчатые эти сведения, но они показывают, что между представителями болгарского духовенства, временно проживавшими в Царьграде, и византийскими церковниками устанавливались оживленные связи.

Но квартал Святого Маманта служил приютом не только для болгарского духовенства. Из разных свидетельств в исторических источниках, и прежде всего из рассказа монаха Игнатия, описавшего посещение Пименом Царьграда в 1389 г.³⁵ лишь несколькими годами позднее (вероятно, между 1391—1395 гг.), можно заключить, что в византийской столице в XIV в. и даже в первой половине XV в. существовала постоянная русская колония.³⁶ Русская колония в Царьграде возникла, по-видимому, не в XIV в., а еще в XI в.³⁷ Только ли в квартале Святого Маманта или в других частях столицы пребывали русские поселенцы, окончательно еще не выяснено. Выказано предположение,³⁸ что русские поселенцы жили как в самом городе, так и в предместье Галата и имели свою церковь и свое духовенство.

Одним из самых важных центров пребывания славян в византийской столице, а следовательно, и общения славян с византийцами был основанный в 462 г. монастырь св. Иоанна Предтечи, известный позднее как Студитский монастырь по имени его основателя.³⁹ Созданный одним из самых известных монахов-студитов Феодором Студитом (759—826) устав монастыря был переведен еще в XI—XII вв. и нашел широкое распространение в русских землях.⁴⁰ Возможно, что со Студитским монастырем следует связывать самые ранние сведения о пребывании монахов славян в Царьграде. Согласно одному сообщению, в начале IX в. в Царьграде

³⁴ Там же, стр. 32 и сл.

³⁵ ПСРЛ, т. XI. СПб., 1897, стр. 95—97.

³⁶ М. Н. Тихомиров. 1) Россия и Византия в XIV—XV столетиях. — Сборник радова Византолошког института, кн. VII. Београд, 1961, стр. 24 и сл.; 2) Пути из России в Византию в XIV—XV вв. Византийские очерки. М., 1961, стр. 4 и сл.

³⁷ Если исходить из сведений у П. Саввантова (Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII столетия. СПб., 1872, стр. 142—144) у А. И. Яцимирского (Новые данные о хождении архиепископа Антония в Царьград. — ИОРЯС, т. IV, № 1. СПб., 1889, стр. 233 и сл.), у М. Н. Тихомирова (Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. — Славянский сборник. ОГИЗ, 1947, стр. 163), то можно считать, что «постоянная русская колония» существовала в Царьграде с XI—XIII в.

³⁸ М. Н. Тихомиров. Пути из России в Византию в XIV—XV вв., стр. 30 и сл.

³⁹ О нем см.: J. Ebersolt, A. Thiers. Le Eglises de Constantinople. Paris, 1913, стр. 3—18; H. Delehaye. Stoudion-Studios. — Analecta Bollandiana, LII. Bruxelles, 1934, стр. 64—65; R. Janin. Constantinople byzantine, стр. 395—396, F. Dvornik. Les Slaves, стр. 109—110. «Студитский монастырь все же был центром религиозной жизни и рассадником византийских богословов, поэтов, художников и ученых».

⁴⁰ Об уставе и его распространении см.: Ив. Гошев. Правилата на Студийския манастир. Увод, текст и изяснения. — Годишник на Софийския университет, богосл. фак., XVII, 6. София, 1939—1940; I. Dujčev. Die letzten Jahre des Erzbischofs Jakob von Achrida. — Byzantinische Zeitschrift, XLII, 1943—1949. München, 1949 стр. 336; M. J. Ronët de Journal. Byzance et le monachisme russe. — Studi bizantini e neoellenici, VII. Roma, 1953, стр. 317 и сл.